

Александра Гусарова

A textured, painterly illustration of a man and a woman. The woman, on the left, has a crown of yellow flowers and is wearing sunglasses and a yellow dress. The man, on the right, is holding a revolver and has a serious expression. The background is a mottled brown color.

ПОЛЁТ
на одуванчике

12+

Александра Гусарова

Полёт на одуванчике

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67458719

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня замуж за главного гуляку и пьяницу нашего мира принца Филиппа Раальского? Или слухи врут? Я решила проникнуть на территорию Раальской империи и проверить это все сама. Только любовь не выбирает, и мое сердце покорил простой сыщик из полиции, которому я помогала распутать убийство, произошедшее не без участия принца...

Содержание

АННОТАЦИЯ	4
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	43
ГЛАВА 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Александра Гусарова

Полёт на одуванчике

АННОТАЦИЯ

Я с детства знала, что мой удел – династический брак. Только почему любящий папенька решил выдать меня замуж за главного гуляку и пьяницу нашего мира принца Филиппа Раальского? Или слухи врут? Я решила проникнуть на территорию Раальской империи и проверить это все сама. Только любовь не выбирает, и мое сердце покорил простой сыщик из полиции, которому я помогала распутать убийство, произошедшее не без участия принца...

ГЛАВА 1

«Принц Филипп найден в пьяном виде рядом с трупом проститутки!»

Отец любил читать газеты соседних государств. С их помощью он составлял личное мнение о том, что там происходило. А я втайне от него любила читать колонку «Сплетни». В высшем свете это считалось неприличным, но было так волнительно и интересно. Сегодня даже не пришлось листать газету до конца. Интересующая меня статья была расположена на первой странице. Похоже, события вышли за привычные рамки. Если новость печаталась как передовица, она имела значение для всего государства. Я с удвоенным интересом заскользила глазами по газете.

Вчера в Доме любви мадам Тенюс была убита проститутка А. Женщина вступила на тропу продажной любви недавно, после того, как овдовела и утратила средства к существованию. Мадам пожалела бедняжку и приютила у себя, несмотря на то, что ночь первого секса уже была отдана почившему мужу убитой. Рядом с трупом нашли сильно пьяного наследника престола Филиппа Раальского.

Дальше шли сетования на падение уровня нравов современной молодежи и рассуждения о том, кто будет править империей после того, как нынешний император отойдет в мир иной. Последним абзацем шло предложение:

Возможно, его императорскому величеству пора задуматься и выбрать наследнику достойную жену, которая заставит одуматься и завязать с пагубными привычками его сына?

В родной Гразелии такой инцидент не мог произойти. Папенька считает игры в демократию вредоносными. Поэтому в нашей прессе вряд ли могла появиться публикация про моего старшего брата, наследного принца Оливера. И еще было бы удивительнее, если бы Оливер позволил себе нечто подобное.

Под статьей была фотография. Увлечение детективными романами позволяло мне причислять себя к клану сыскных магов. По крайней мере так хотелось считать. И я попробовала проанализировать портрет его высочества. На читателей смотрело красивое узкое лицо с капризным изгибом губ. Более широкая нижняя говорила об упертости характера, умении наслаждаться жизнью и высокой сексуальности, а тонкая верхняя утверждала, что ее владелец прагматик и педант. В случае с принцем в споре противоположных качеств явно побеждала любовь к удовольствиям. Зрачки с голубой радужкой почти наполовину прятались за толстыми верхними веками, что придавало облику загадочности, и в то же время сообщало, что их владелец склонен к насилию и даже тирании. В противовес тонкий нос с трепетными ноздрями придавал молодому мужчине утонченность, даже некоторую женственность. Такие особи часто пользуются незаслужен-

ной любовью у дам. Только лично меня Филипп Раальский совсем не привлекал.

Магические технологии в соседней империи были передовыми. И снимок в газетенке был живым. Я совсем не ожидала, что фотография развернется в мою сторону и подмигнет со словами:

– Покувыркаемся, красotka?

Взвизгнув от неожиданности, выбросила газету из рук. На визг тут же отозвалась моя гувернантка мадмуазель Миси, которая охраняла покой, сидя в приемной и коротая время за вышивкой. Она стрелой влетела в кабинет, где я читала и, запыхавшись, спросила:

– Что случилось, ваше высочество?

Ваше высочество – это я, дочь правителя Гразелии принцесса Мария Обю. Мне девятнадцать лет, и мой папенька и по совместительству король Аскольд V мечтает быстрее сплавить свое дитяtko замуж. Только подходящих кандидатов в ближайших королевствах в наличии не имеется, а куда подальше он отпускать меня не готов.

– Ничего страшного, мадмуазель, – я скромно потупила глазки. – Просто испугалась фотографии в газете.

– А что там такого страшного запечатлено, что вы столь непозволительно громко завизжали? – аккуратно уточнила Миси. Она всегда боялась переборщить со строгостью, но и давать слишком много воли воспитаннице тоже не хотела бы.

– Там не страшно, там передовые технологии раальских

магов! – с этими словами я протянула ей ту самую газету. Женщина осторожно взяла лист бумаги двумя пальчиками. Убедившись, что ничего с ней не происходит, разгладила его и пробежала по заголовкам:

– Как вам только его величество это все читать разрешает? – досадливо сморщилась гувернантка. – Ни к чему хорошему эти вольности не приведут.

– Отец говорит, что принцесса должна быть политически грамотной и подкованной в области международных вопросов. А газеты как раз дают для этого необходимый материал. Он самолично спрашивает какие я сделал выводы на основе прочитанного и как оцениваю ту или иную ситуацию, – я вдохновенно врала, чтобы Миси не пожаловалась отцу и меня не лишили занимательного чтива.

И тут она увидела его... Для сорокалетней девы это оказалось настоящим потрясением. Дыхание мадмуазель стало прерывистым, щеки покрылись нежным румянцем, руку она положила на грудь, стараясь унять сердцебиение:

– Какой потрясающий мужчина! Никогда я не видела таких красавчиков! – у гувернантки даже голос поменялся от восторга. И что они все в нем находят? И тут Филипп, вернее его изображение, подмигнуло и с придыханием произнесло:

– Покувыркаемся, красавица!

В отличие от меня визжать Миси не стала, а лишь резко побледнела и заикаясь уточнила:

– А что это сейчас было? Это он мне? Да что он себе

позволяет! Я, между прочим, тоже человек, гражданин общества! – мадмуазель расходилась в своем возмущении все сильнее и сильнее. Пришлось ее срочно успокаивать:

– Тише, тише! – я погладила гувернантку по руке. – Это всего лишь магическое фото. Его создатели решили, что фраза наиболее характеризует его высочество, поэтому и вложили такие слова в его уста. Настоящий принц даже не предполагает, то в данный момент вы его разглядываете.

– Да? Ну, ладно! – она облегченно выдохнула. – А можно я эту газету возьму себе? Тут такие интересные рецепты кексов с изюмом!

При этом щеки мадмуазель снова порозовели. Похоже, что не только она меня пытается чему-либо научить. Кое-какие мои навыки ей явно пришлись по вкусу.

– Кексы? Это хорошо. Надеюсь, вы ими и меня угостите? А газетка у папеньки лежала в корзинке для прочитанной периодики. Поэтому забирайте, проблем не будет.

– Спасибо ваше высочество! Как только у меня получится вкусная выпечка, я вас обязательно угощу!

Я кивнула и спрятала улыбку. Даже сносные кексы или пирожные у неё никогда не получались, про вкусные и разговора не шло. Талант кондитера у гувернантки отсутствовал напрочь, но упорства было не занимать. Я регулярно заставляла ее с формой для выпечки, в которой лежали несуразные угольки или неаппетитные кусочки теста. Миси же не могла решить, можно ли это попробовать или выбросить сразу? Ко-

гда я была младше, даже пыталась пожевать предложенные угощения. Но с годами набралась ума и опыта, поэтому стала отказываться сразу от сомнительного удовольствия. Благо папенька так и не узнал, чем иногда потчуют его дочь.

Через два часа я застала Миси, сидящую в кресле у распахнутого окна. По ее щекам струились слезы. Она их вытирала тыльной стороной ладони, иногда всхлипывая.

– Мадмуазель, у вас что-то произошло? – забеспокоилась я о гувернантке.

– Ах, Мари! Я никчемная женщина, поэтому мне никогда не выйти замуж! – она подняла на меня глаза с мокрыми ресницами. – Даже фотография перестала со мной разговаривать!

– В смысле перестала разговаривать? – не поняла я ее страданий.

– Я сидела, изучала рецепты кексов. Иногда переворачивала газету и дотрагивалась до фотографии Филиппа Раальского. И он обязательно подмигивал и говорил эту непристойную фразу! А сейчас смотрите!

С этими словами она развернула лист и потерла изображение. Только фотография осталась неподвижной. Если учесть, что магического заряда хватало на тысячу прикосновений, так писали в научных статьях, то газетка должна была вертеться все два часа в ее руках как пропеллер.

– Миси, а вы саму статью не читали? – уточнила я, пытаюсь вывести мадмуазель из этого трагического состояния.

– Нет! А там что-то интересное? – глаза тут же высохли, бровка изящно выгнулась, а на губах появилась кокетливая улыбка, видимо предназначавшаяся ничего не подозревающему Филиппу.

– Да, очень! – усмехнулась я. – Филиппа Раальского подозревают в убийстве проститутки.

– Ах, какой кошмар! – женщина всплеснула руками, приложила их к щекам и покачала головой. – А ведь, казалось, такой восхитительный мужчина!

Я не стала спорить насчет «восхитительности», удовлетворившись тем, что горе женщины забылось, и разговор плавно перетек в другое русло.

В коридоре послышались тяжелые шаги. Так мог ходить только мой отец. Миси вздрогнула и торопливо спрятала газетку под скатерть. А я выпрямила спину и приготовилась ждать очередную порцию нравоучений. Обычно, когда его величество сам приходил в мои покои, ничего хорошего это не сулило. Но сегодня Аскольд V выглядел на удивление довольным. Его лицо озаряла широкая улыбка, а рыжие усы не висели как обычно, их кончики задорно завивались вверх.

– Вот вы где, девочки! – пробасил король, словно мы могли в это время находиться где-то помимо моих покоев. – А я вас ищу!

Режим в доме – это наше все. Миси утверждала, что, когда я была грудничком, даже плакала по расписанию.

Сейчас она быстро вскочила и присела в низком реверан-

се. Я же осталась сидеть на своем месте и выжидательно смотрела на отца.

– Мари, у меня для тебя отлична новость! К тебе посватался достойный кандидат!

Мое сердце предательски сжалось, как чувствовало, что его имя мне совершенно не понравится!

– Император Раалии просит твоей руки для своего сына! Я даже об этом мечтать не мог! Породниться с такой сильной и могущественной династией честь для любого монарха! – казалось, что папенька сейчас лопнет от восторга, таким счастливым я его давно не видела. Только сама радости не испытывала.

– Но я не хочу за него замуж! – представить даже было страшно. – Я его не люблю!

– Про какие чувства может идти речь, если у нас получается такой замечательный династический брак? – мои возражения не испортили его благодушного настроения. – Ты принцесса. И твой долг принести своим замужество пользу королю и Отечеству!

Я мысленно начала искать еще аргументы, чтобы возразить. Но единственным серьезным фактом оказалось то, что написано в газетах. А газеты мне читать запрещалось, кроме «Вестника для принцесс». Только в нем вели обсуждения последней моды, косметики и периодически печатали списки неженатых принцев и их родственников, и никогда не рассказывали о чем-то достойном внимания.

– Но ваше величество, он же убийца! – неожиданно у Мисси прорезался голос, и еще неожиданней озвучилось то, что она знать не должна.

Папенька тут же нахмурил кустистые брови, а его усы хищно ощетинились:

– Мадмуазель, позвольте узнать, откуда у вас такие невероятные сведения?

– В газете прочитала! – уверенно ответила гувернантка, но заметив, как брови еще сильнее сошлись на переносице, тут же попыталась оправдаться:

– Я взяла их из корзинки с прочитанной прессой. Но если вы возражаете, я больше этого делать не буду, – при этом мадмуазель побледнела, нервно сцепила свои худые пальцы и бросила в мою сторону такой взгляд, словно именно я был сосредоточием всемирного зла.

Брови папеньки разъехались по сторонам, а усы пришли в нормальное спокойное положение. Большая гроза миновала. Его последующие слова подтвердили это:

– Да читайте ради бога! Только ребенку голову не забивайте всякими газетными выдумками. А ты, Мари, – последние слова были сказаны уже в мой адрес, – не волнуйся. Филипп достойный жених. Я за абы кого тебя отдавать бы не стал.

– Ты с ним лично знаком? – не удержалась я от вопроса.

– Знаком! – отец утвердительно кивнул. – И ничего плохого в нем не увидел. А то, что пьяный...

На этих словах он глубоко вздохнул и добавил:

– С мужчинами такое иногда случается. Подумай, какое платье ты хочешь на свадьбу и что вообще желаешь к столь знаменательному событию!

Возможности возразить или озвучить мысли он мне не дал, просто захлопнув двери перед носом, считая, что я немного остыну и приму то решение, которое нужно ему. До этого дня такая тактика срабатывала. Отец знал о моем взрывоопасном, но отходчивом характере. Боюсь, только не в этом случае. С Филиппом Раальским не ему жить, а мне мучиться.

– Принцесса, вы чуть меня не подставили! – из мыслей вырвал возмущенный голос гувернантки. Меня всегда смешило, когда она употребляла словечки, присущие молодому поколению. Видимо, таким образом хотела быть ближе ко мне.

– Прости, Миси! – я порывисто обняла ее, а затем покаянно склонила голову. – Осознаю всю глубину своего позора, раскаиваюсь и прошу у тебя прощение!

– Ох, ваше высочество, опять ведь врете! Вашу бы фантазию да на благое дело! – лицо женщины стало грустным, и она покачала головой. Даже не с осуждением, а, скорее с материнским сочувствием. – И что будешь делать?

Изредка, в моменты особой душевной близости мы переходили на ты.

– Даже не представляю! Хотела бы сказать, что замуж за

него не пойду, только с моим отцом это практически невозможно. Может, ты мне чего посоветуешь?

– Прости, но просить совета в семейной жизни у старой девы? Я даже свою семью построить не смогла, что говорить о других?

– Так, а кто у нас хороший семьянин? – я стала перебирать всех родственников и знакомых, пока не вспомнила о старшей сестре. Я была моложе Ириды на двенадцать лет. В обычной жизни мы с ней практически не общались, слишком велика была разница в возрасте. Но думаю, в совете она мне не откажет. – Решено! Завтра мы с тобой едем в гости к Ириде. Должны же старшие сестры помогать младшим?

– Боюсь, она против вашего папеньки тоже не пойдет, несмотря на титул и замужнее положение! – Миси философски пожала плечами.

– А я и не прошу! Просто она мне даст совет, как бескровно избежать этой ситуации.

Утром я поставила папеньку в известность, что уезжаю к Ириде. Он воспринял мое решение благосклонно:

– Хорошо, она женщина взрослая, со вкусом. Поможет тебе с приданым и свадебным платьем.

После обеда мы с гувернанткой уже сидели в экипаже, везущим нас в маленький городок Лизон, расположенный между столицей и границей с Раальской империей, где жила чета герцогов Митю.

ГЛАВА 2

Ирида была удивлена моему неожиданному визиту, хотя искренне обрадовалась. Все же когда возраст твой приближается к 20 годам, разница со старшими сестрами стирается.

– Маняша, каким судьбами! – приветствовала она меня детским прозвищем. – Я тебе очень рада, просто несколько неожиданно! Добрый день, Миси!

Гувернантке досталось лишь сухое приветствие. Сестра все-таки была немного снобом. Но не мне ее учить. Компания присела в легком книксене и застыла бессловесной статуей. Это была ее излюбленная защита от тех личностей, которые прислугу не считали за людей. Хотя она к дворовым тоже относилась несколько свысока.

Ирида приобняла меня за плечи и повела в дом, предоставив гувернантке возможность самой искать дорогу. Мы гостили у четы Митю не первый раз, поэтому я надеялась, что Миси не пропадет и обустроится с достаточным комфортом.

– Что тебя привело к нам так внезапно? – снова спросила Ирида. – Только не нужно отговариваться родственными чувствами. Я же догадываюсь, что компания престарелой сестрицы тебя уже не прельщает.

Сестре перевалило за тридцать, и она болезненно воспринимала начало своего неизбежного старения, хотя на ее хо-

леном лице пока не было ни морщинки.

– Какая ты старушка? Тебя можно принять за старшую сестру твоего же сына! – я посчитала, что немного лести не повредит. Мне нужно было ее расположение, впрочем, я практически не кривила душой. – А приехала я за советом и за помощью. Отец меня сосватал.

– Сосватал? – Ирида охнула и всплеснула руками. – Господи, я и не заметила, как моя младшая сестренка выросла. Кто он? Надеюсь не стар и не урод?

– Нет, – горько усмехнулась в ответ. – Он молод, безумно красив, богат, наследник престола могущественной империи. И имеет лишь один недостаток.

Я выдержала трагическую паузу, а сестрица замерла в нетерпеливом ожидании:

– И???

– У него один недостаток. Его имя Филипп Раальский.

Ирида резко выдохнула и как будто сдулась сама:

– Отец совсем с ума сошел? Это имя полощут в каждой бульварной газетенке, и любая Раальская проститутка с гордостью заявит, что он был ее клиентом.

– А не далее, как позавчера его нашли рядом с телом убитой жрицы любви, – продолжила я список, озвученный сестрой. – И как ты могла догадаться, был мертвецки пьян.

– Мария, ты не должна соглашаться! Это же бесчеловечно отдавать тебя замуж за шута всей Разии!¹ – нахмурилась

¹ Разия – материк, на котором расположены Раальская империя и Гразелия

сестра.

– Ирида, это тебе легко об этом говорить, когда ты вышла из-под отцовской опеки десять лет назад. У тебя есть Никола, который теперь отвечает за тебя, решает все твои проблемы и мирно живет под твоим каблуком, – сморщилась я. – А ты можешь представить, что я иду против папеньки?

– А он знает, что пишут газеты про твоего жениха? – Ирида задумчиво наморщила лоб.

– Я об этом спросила. Он сказал, что знает его лично!

– Ничего не понимаю! – сестра потерла лоб рукой. – Почему отец это сделал? Должно быть какое-то объяснение. Ты всегда была его любимицей. Я должна подумать!

С этими словами мы дошли до покоев, в которых я всегда останавливалась, когда гостила у Ириды.

– На сколько тебя отпустили? – уточнила она, запуская меня в комнату.

– На пару недель. Отец считает, что ты мне поможешь собрать приданое и заказать свадебное платье.

– Отлично! Значит время у нас пока есть! – на этой оптимистичной ноте сестра оставила меня отдыхать с дороги.

Когда я вошла в свою комнату, где всегда останавливалась по приезду, вымуштрованные герцогиней горничные заканчивали развешивать остатки моих нарядов. Ирида, похоже, взяла умение командовать людьми от отца. Мой талант – договариваться. От кого он мне достался, я не в курсе. А еще я безумно люблю везде совать свой нос и разгадывать тай-

ны. Только ближайшие две недели ничего подобного мне не светит. Ирида будет строго следить не только за прислугой. Меня лишат газет, заставят по утрам есть невкусную овсянку на воде и умываться ледяной водой. И это не от скупости или бедности. Сестра – приверженец здорового образа жизни, только трактовка этого самого образа у нее специфическая и сугубо индивидуальная.

– Мне помочь вам переодеться к ужину? – уточнила одна из девушек, когда они закончили свое дело.

– А вы не знаете где Мисси? Я привыкла в поездках рассчитывать на ее помощь, – мне не хотелось обижать девушек своим отказом. И в то же время я прекрасно знала, что в доме Ириды никто бездельем не страдал и не прохлаждался. Зачем им лишняя нагрузка?

– Это та дама, которая прибыла с вами? – уточнила старшая горничная.

– Да, – согласилась я. – Если вам не сложно, передайте, что я хочу с ней увидеться!

– Да, ваше высочество! – они все дружно присели в книксене и удалились.

Миси не появлялась. Я уже решила идти на ее поиски, как неожиданно кто-то постучал в окно. Если учесть, что моя комната располагалась на втором этаже, это показалось удивительным. Выглянула и замерла от шока. На узком выступе под окном балансировала моя любимая гувернантка, судорожно цепляясь пальцами за наружный подоконник. Я быст-

ро распахнула створки и помогла дрожащей женщине пере-
валиться через подоконник.

Ее всегда идеальная прическа растрепалась, глаза были
расширены от ужаса, а тело трясла мелкая дрожь:

– Снизу это все смотрелось иначе! – выдохнула она. – Ка-
залось не так высоко, да и выступ выглядел шире.

– Мисси, вы в цирке выступить готовитесь? – я недоумен-
но развела руки, желая получить разъяснения столь стран-
ного поведения женщины не первой молодости.

– Конечно, нет! – отойдя от первого шока, она фыркну-
ла уже достаточно весело. – Это аукнулась мое чтение газет.
Ваш батюшка решил, что я дурно влияю на свою подопеч-
ную. Поэтому он направил леди Ириде послание, в котором
предложил ограничить наше общение.

Дальше она могла не продолжать. Я прекрасно знала, ка-
кая максималистка моя сестрица. И если ей что-то поручали,
за порученное она бралась со всей ответственностью, стара-
ясь достигнуть идеального результата.

– Я прекрасно знаю свою сестру. Но зачем ты рисковала
своей жизнью, забираясь так высоко?

– Потому что есть новости, которые я должна обязательно
сообщить! – глаза Мисси горели от возбуждения. – Николас,
муж вашей сестры едет по делам в Раальскую империю!

– И? – я сначала не уловила ход мыслей моей боевой по-
други.

– Вы могли бы поехать вместе с ним. Нужно лишь приду-

мать веский повод. А на месте уже разобраться и получить ответ, почему вас так упорно сватают за этого ужасного Филиппа.

Отличная идея! Я могла бы найти факты, которых так не доставало в споре с отцом. Осталось лишь уговорить зятя и сестру.

– Мисси, у вас есть какие-нибудь соображения на этот счет? – поинтересовалась я. Если женщина по стене лезет на второй этаж, то мысли в ее голове обязаны существовать!

Женщина лукаво улыбнулась, оправила свою блузку и пригладила волосы:

– Платье!

Я тряхнула головой, не понимая ход ее мыслей. Она же продолжила, разъясняя:

– В Йобурге, столице империи, лучшие портные, которые могут сшить свадебное платье, которые запомнит весь мир. За репортаж со свадьбы Гразельской принцессы, за кого бы она не выходила замуж, будут драться все газеты! Думаю, сестра пойдет вам на встречу!

– Дорогая, иногда в вашу голову приходят просто гениальные мысли! – я растрогалась и обняла гувернантку, смутив ее этим порывом. Мисси порозовела и махнула рукой:

– Скажете тоже, ваше высочество! – отстраняясь от меня. – Идите лучше с сестрой договариваться!

Ирида нашлась на лужайке за садом. Она собирала одуванчики. Это был семейный тайный рецепт настойки из зо-

лотых головок. Всю ту энергию, которую собирали цветы от солнца, потом, долгими зимними вечерами они могли предавать людям. Я молча подошла, присела и стала помогать сестре. Молчание продлилась минут пять. Я не начинала разговор, давая Ириде начать его первой.

– Учись, Маняша! В семейной жизни такие вот секреты очень даже могут пригодиться! – начала наконец-то она с маленького нравоучения. – Этот цветок на первый взгляд выглядит хрупким. Но если его головку на короткое время макнуть в кипяток, а затем высушить, то белые пушинки не разлетятся, а навсегда останутся с ним. Так и людей испытания закаляют и позволяют стать более сильными и выносливыми.

– Ты считаешь, что женщина должна быть сильной? – удивилась я. До этого мы никогда не философствовали с Иридой.

– А ты как думаешь? Мужчины лишь на первый взгляд кажутся главными в этом мире. На самом же деле ими руководят женщины. И тебе надо научиться руководить своим мужем, тогда будет все замечательно! – сестра села на траву, прижимая к груди сетку с цветами.

– Даже с Филей из Раала? – пренебрежительно хмыкнула я. Что-то не понравились мне сестринские речи про мужей. – Ты поменял свое мнение и считаешь, что из него может получиться хороший муж?

– Алкоголика нельзя вылечить, а гуляку заставить сидеть дома. Только ты всегда была папенькиной любимицей. И я

не думаю, что он вдруг приготовил тебе такую незавидную судьбу. Надо подумать, за принцем понаблюдать...

Я, перебив ее, тут же ухватилась за последнюю фразу:

– Ира, а в Рале свадебные платья шьют намного лучше, чем у нас. Я не хочу выглядеть замарашкой на собственной свадьбе. Давай к соседям в гости съездим?

– А спиногрызов куда? – сестра кивнула на резвящихся вдалеке Рима и Тома, двух близнецов пяти лет от роду. – С ними ехать страшно, одних дома оставлять еще страшнее. Хотя...

На лбу сестры залегла глубокая складка. Я очень надеялась, что она сейчас думает про поездку мужа. И мои ожидания оправдались.

– Ты ведь уже совершеннолетняя? – уточнила Ирида. – Хотя, раз замуж отдают, то точно. Николас на две недели едет в Раал. Не побоишься отправиться с ним?

– Конечно, нет! – я была готова расцеловать родственницу.

– Подожди, подожди! Я должна у него спросить, готов ли он тебя взять с собой. И ты мне пообещаешь, что не будешь вступать ни в какие истории. Я прямо вижу, как ты мечтаешь заняться расследованием убийства, в котором оказался замешан наследник престола.

– Я, честное слово, не буду мечтать! И все мои мысли будут заняты пошивом свадебного платья! Можешь сказать мужу, что я буду для него идеальной попутчицей!

– Ох, чуется мое сердце, что моя маленькая сестричка что-то замыслила! – рассмеялась сестра. – Но твоя эта... Миси... Она хоть и кажется дамой со странностями, тем не менее, всю жизнь за тобой следит и спасает от всяких неприятностей. Да и тебе пора учиться быть самостоятельной. Не успеешь оглянуться, как императрицей станешь! – Ирида криво усмехнулась.

В том, что зять согласиться, я не сомневалась. Он исполнял любую прихоть жены. Даже если эта прихоть была в образе надоедливой и непослушной младшей родственницы. И еще я знала маленькую тайну. Герцогиня Митю мечтала стать женой какого-нибудь великого монарха. Только на беду, когда подошел брачный возраст, ни одного подходящего на нее не нашлось. Пришлось довольствоваться герцогом Митю. Скорее всего, моя свадьба с Филиппом могла бы возместить ее давние желания. Часто же бывает, родители стараются привить детям собственные нереализованные мечты. А я для нее была тоже ребенком. Сейчас же она разрывалась ужасом от такого зятя в перспективе и желания стать родственницей самого императора. Поэтому и решилась на такой шаг.

Как и ожидалось, Николас согласился и даже обрадовался. Дорога до столицы империи занимала целые сутки. И зять предпочитал провести его в приятной компании, к которой

я себя несомненно причисляла.

Единственной проблемой стало отсутствие у меня подходящих нарядов. Если предоставляться молодой вдовой, то в белых платьях дебютантки выглядеть буду странно.

– А может оставить все как есть? Скажу, что приехала вместе с зятем и гувернанткой покупать себе платье для свадьбы, – предложила после третьего захода по перебиранию своих нарядов.

– Маняша, – сестра приобняла меня за плечи, – если бы ты была простой девушкой из небогатой аристократической семьи, сошло бы за правду. Но наследница престола с мужем сестры... Пойдут слухи, что меня хотят променять на более молодую и знатную с перспективой. А я не хочу, чтобы имя моего мужа трепали и моё соответственно тоже. Не хочу, чтобы меня жалели, поэтому надеюсь, что ты достойно сыграешь образ молодой вдовы. И никто на всей Разии не догадается о нашей маленько тайне.

Что я могла сказать в противовес? Правильно, ничего. Поэтому пошла вместе с Иридой в ее спальню подбирать мне гардероб. Не зря я хвалила сестру. Она действительно сохранила свою фигуру, и наряды были мне как раз.

Её платья я надевала в последний раз, когда мне было лет пять-шесть. Обычно девочки примеряют в эту пору наряды своих матерей. Только моя матушка отошла в мир иной, рожая меня. И я никогда не знала материнской ласки. А вот любовью обделена не была. Папенька души во мне не чаял,

Ирида старалась как могла заменить маму, а верная Миси всегда была рядом.

Тогда это выглядело смешно. Многочисленные юбки волочились по полу, а шиньон в виде косы оттягивал голову назад. Но я казалась себе верхом совершенства. А сейчас стояла перед зеркалом и не могла понять, я это или не я. Цветная ткань изменила краски на моем лице, сделав более яркой и эффектной. Волосы, уложенные в высокую прическу, делали лицо взрослее. Тяжелые серьги, на которых настояла Ирида, неприятно оттягивали мочки ушей и придавали моему лицу выражение некоторого трагизма.

– Хорошо! – оценила образ сестра. – Но фамильные черты все-таки проглядывают. Как ты освоила свой дар метаморфа? Можешь надолго менять внешность?

Дар достался в наследство от матушки. В семье больше никто им не владел. Магов-преподавателей с такими талантами не нашли. И он так и существовал в зачаточном состоянии. Хотя с возрастом все-таки начал развиваться.

– На долго не могу, – покачала в ответ головой. – Но часов пять удерживаю вполне. Думаю, этого вполне хватит для того, чтобы прогуляться по магазинам или нанести визит вежливости.

– Тогда лицо тоже лучше сменить! – поставила точку сестра. – Сделай нижнюю челюсть помассивнее, ноздри толще, а глаза прикрой более тяжелыми веками!

И вот из-за стекла на меня смотрит женщина лет тридца-

ти. Такая уже вполне могла остаться вдовой... и любовницей Николаса. Но Ириде было так спокойнее. А кто я такая, чтобы спорить? Меня везут в Раальску империю, и я почти счастлива.

Мы выехали рано утром, чтобы у зятя не пропадал рабочий день. Экипаж был комфортным, практически мини-домом на колесах. Магическая тяга тянула его бесшумно. Николас оказался веселым собеседником. Я раньше так плотно с ним не общалась и была приятно удивлена и поняла, как у сестры получилось полюбить практически незнакомо-го мужчину, ставшего ей мужем.

– Представляешь, Мари, недавно мой знакомый спросил меня, есть ли у него, шестидесятилетнего мужчины, шанс завоевать сердце двадцатилетней красотки. Он даже решил скосить себе десяток лет и представиться пятидесятилетним.

– И что же вы ответили? – Миси во время пут растеряла свою скромность и активно включилась в разговор.

– О, – он весело хохотнул, – я ответил, что шансы увеличатся, если он себе добавит два десятка лет!

И эта парочка взрослых людей дружно захохотала. А я так и не поняла, что в этом веселого? Папенька оберегал меня от низменных сторон жизни. Но ничего низкого я в этой истории не нашла. Но и понять не сумела. Поэтому просто задумалась и отвернулась к окну. А в окне появился Йобург. Город был огромным. Он почти равнялся по площади всему нашему королевству. Улицы поражали своей шириной, дома

монументальностью, а экипажи скоростью, с которой пронеслись мимо нашего.

– Это магобили! – прокомментировал увиденное Николас. – Они развивают невиданные скорости! Я сейчас заеду в посольство. А вы пока отправитесь в арендованный дом. К вечеру я возьму магобиль и мы прокатимся с ветерком тоже.

Зять легко выпрыгнул на улицу и отправился по делам. А мы с Миси вытянули шеи, разглядывая творящиеся на улице. И вдруг боковым зрением я заметила точку, которая двигалась с невероятной скоростью. Раздался глухой удар, что-то затрещало. И моя бедная Миси свалилась рядом бездыханным телом.

ГЛАВА 3

У меня была книжка с любимыми детективами, изданная в Раале. И в ней были эти самые живые картинки. Одна из них иллюстрировала трагическую гибель одного из персонажей. Мужчина падал на землю, и из уголка его рта вытекала струйка крови.

И вот сейчас я все это видела в живую. Только на полу лежал не незнакомец, а моя дорогая Миси. Я еще раз все прокрутила в мозгу и поняла, что она пострадала из-за меня. Именно я сидела на этом месте, куда пришелся удар незнакомого магобиля. А гувернантка извернулась, оттолкнув подопечную, словно она была настоящим телохранителем. Страшно было то, что я не знала, что делать. Возможно, я могу еще ей помочь? Опустилась на колени, взяла наставницу за руку, пытаюсь поделиться с ней силой. Только сила утекала словно вода в дыру, не задерживаясь в её холодеющем теле.

– Миси, не оставляй меня! Как я без тебя буду? – причитала, пытаюсь привести женщину в чувство. Но все было бесполезно.

Вдруг со спины раздался незнакомый мужской голос:

– Что у вас тут произошло?

Я дернулась от неожиданности и развернулась посмотреть, кто там такой любопытный. В экипаж просунул голову

незнакомый мужчина в форме. Я решила, что это полиция.

– Моя гу... – начала я, но тут же поправилась, вдовы с гувернантками не ездят:

– Моя подруга пострадала. Вы сможете ей помочь?

Мужчина ловко запрыгнул в экипаж:

– Позвольте! – и с этими словами, оттеснив меня от тела, начал осматривать женщину. Когда он повернул ее на бок, на спине Миси обнаружилась глубокая рана, через которую хлестала кровь, унося ее жизнь с собой. Оценив серьезность ранения, он непечатно выругался и потрогал шею гувернантки.

– Она будет жить? – не знаю зачем спросила я. Все было очень страшно. Будущее без верной Миси казалось слишком суровым. И... Мне не доводилось пока еще тереть никого из близких.

– Пульс есть, хоть и очень слабый. Я вызвал магическую службу медицины. А пока помогу, чем смогу.

С этими словами он приложил руку к страшной ране, и она как мановению волшебной палочки стала затягиваться.

– У вас есть с ней кровная связь? – хмуро уточнил он, не отрываясь от своего занятия.

– Нет, – обреченно выдохнула я.

– Жаль, немного подпитки сейчас не повредило бы. Придется обходиться своими силами.

И он продолжил сращивать рваные края. Кровотечение остановилось. А я даже боялась шелохнуться и спросить, хо-

рошо это или уже все...

Тут снаружи раздался шум. В экипаж забрались еще два мужчины в белых комбинезонах медицинской службы и ловко перетащили Миси на специальные носики, втыкая в ее руки иглы с магической подпиткой. Третий мужчина подошел ко мне и спросил:

– У пострадавшей есть документы?

– Да-да, – я дрожащими пальцами достала удостоверение личности из саквояжа.

Мужчина кивнул головой, забирая их у меня и сказал:

– Женщина тяжелая. Мы отвезем ее в имперский госпиталь. Результат будет ясен ближе к вечеру.

С этими словами он выбрался наружу, забрался в экипаж с изображением двуглавого орла, и экипаж тронулся с места, увозя мою Миси в неизвестность.

– Тяжелая? – я рассеянно проводила магобиль взглядом. – Она же худенькая и маленькая!

– Он имел в виду ее состояние, – полицейский покачал головой. – А вы как? Ничего не повредили?

Я посмотрела на свои руки, словно не чувствовала, что там все в порядке.

– Наверное нет, – пожала плечами.

– Куда вас подвезти? Боюсь, ваше транспортное средство пока не сможет самостоятельно ехать, – уточнил мужчина.

– Я не знаю, – паника охватила мою душу. – Николас сказал, что экипаж доставит нас до снятого дома. Адреса я не

знаю.

– Николас? – темная бровь полицейского вопросительно выгнулась. – Это у нас кто?

– Зять, – вздохнула я, – Муж моей сестры. Он приехал по своим делам. А я решила развеяться... после смерти мужа, – зачем-то брякнула я. Мужчина скептически смотрел мое алое платье, явно не тянущее на траурное.

– И давно умер ваш муж?

– Давно, – согласно кивнула в ответ. – Вот траур закончился, и я решила выйти в свет.

Эти слова стали последней каплей, словно вместе с ними из меня вышла вся энергия. Я бессильно опустилась на пол и закрыла лицо руками. Слезы неожиданно полились из глаз, не желая останавливаться.

Полицейский со вздохом опустился рядом, притянул меня к груди и начал поглаживать по волосам, приговаривая:

– Тише, тише! Все будет хорошо...

Это было очень странно. Ни один посторонний мужчина до этого мгновения так не прикасался ко мне. Целомудренные объятия во время танцев в счет не идут. Я всхлипнула и уткнулась носом в форменный китель. Он пах смесью табака, полыни и чего-то незнакомого. И мне от этого запаха стала вдруг спокойно. Появилась мысль, что все наладиться и обязательно будет хорошо. Я отстранилась от полицейского и посмотрела на него.

Темные глаза смотрели внимательно и немного встрево-

женно. Губы были сжаты в одну тонкую линию. А волосы торчали во все стороны, словно их основательно потрепал ветер.

– Я начальник первого полицейского управления. Зовут меня Владимир Ребуни. И нам придется еще раз встретиться, чтобы запротоколировать происшедшее, – он замолчал, явно ожидая взаимности от меня.

– Мария Вир, – имя мы решили оставить мое, чтобы не путаться. Фамилию же я взяла матушкину, девичью. – Подданная его величества Аскольда V Гразельского.

– Мари, слава богу ты жива! – с этими словами в экипаж ворвался Николас, прерывая наше общение с Владимиром.

Я, не отдавая себе отчета, кинулась зятю на шею:

– Ник, с Миси... Я не знаю, жива она или нет... Сказали, результат будет понятен к вечеру... – слезы снова непроизвольно потекли из глаз.

– Тише, малышка, тише! Мы сделаем все, что можно! – мужчина успокаивающе погладил меня по спине.

Глядя на эту семейную картину, полицейский как-то неопределенно хмыкнул, давая о себе знать. Николас тут же от меня отстранился и представился:

– Николас Митю. С кем имею честь общаться и что здесь произошло?

– Начальник первого полицейского управления Владимир Ребуни. Произошло столкновение с магобилем, который

врезался в экипаж леди. Водитель магобиля скрылся с места происшествия. Его сейчас разыскивают. А компаньонка госпожи пострадала в этом столкновении. Отправлена в первый имперский госпиталь для оказания медицинской помощи, – по-военному четко отрапортовал полицейский. – И нам с госпожой Вир придется встретиться еще раз для получения свидетельских показаний.

С этими словами он сунул мне в руку какой-то странный кружок, на первый взгляд сделанный из слюды, которыми были богаты гразельские горы.

– Это что? – уточнила, разглядывая странный предмет, лежащий на ладони.

– Простите, я забыл, что вы подданные другого государства, – несколько смутился господин Ребуни. – Это одна из последних разработок наших ученых, живая визитка. Теперь ее не нужно читать. Достаточно сжать в ладони, и в вашем мозгу самопроизвольно всплывет мое имя и как найти наш участок, – объяснил полицейский. – Особенно удобно для тех слоев населения, которые не умеют читать.

– Но я прекрасно читать умею! – почему-то всплыла в ответ. Видимо, сказывался пережитый стресс.

– Я в этом и не сомневался, леди! Жду вас завтра к десяти часам. Надеюсь, что с вашей компаньонкой все будет хорошо, – он слегка склонил голову, – лорд!

С этими словами покинул наше искореженное средство передвижения. Я же обессиленно опустилась на уцелевший

диванчик.

– Мари, не расстраивайся, все будет хорошо! – Ник пожал мою руку. – Я не отпустил магобиль, на котором ехал домой из посольства. Пойдем в него. Экипаж придется отправлять в ремонт.

Пришлось подняться. Но зять не дал мне выйти:

– Подожди, твоя иллюзия наполовину съехала. Нужно лицо поправить.

– Это не иллюзия, это работа дара, – на автомате поправила я его, невесело усмехнувшись. Господи, о каких мелочах мы думаем, когда моя бедная Мисси между жизнью и смертью. Подтянула нужные мышцы и вышла на улицу.

Теплый воздух, наполненный ароматом цветущих деревьев и пением птиц, сильно диссонировал с мыслями в моей голове. Я ей потрясла, стараясь успокоиться или прогнать прочь, все что усложняло жизнь, и села в удивительное средство передвижения.

Этот магобиль был выше тех, которые проносились с огромной скоростью мимо. Чтобы забраться в салон, нужно наступить на специальную ступенечку. Я оказалась сидящей сзади за водителем. Двери мягко закрылись без моего участия, и мы тронулись, оставляя позади место аварии.

Дом, в котором нам предстояло жить последующие две недели, оказался двухэтажным особняком. В нем было полно прислуги, старавшейся сделать жизнь постояльцев более комфортной. Меня сразу по прибытию напоили успокаива-

ющим отваром. По мимо успокаивающего эффекта, он, похоже, обладал снотворными качествами. Я не заметила, как задремала. Проснулась от того, что кто-то тряс меня за плечо:

– Мари, пора ужинать! – открыв глаза, удивленно уставилась на зятя. Герцог Митю соизволил собственноручно разбудить меня.

– Я позвонил в госпиталь. Решил сразу тебе сообщить то, что узнал, – объяснил он свое странное поведение. А мое сердце сжалось от нехорошего предчувствия:

– Что с Миси? Она что... – мне не хватило сил, озвучить самое страшное предположение.

– Нет, – он покачал головой, похлопывая успокаивающе по моей руке. – Твоя гувернантка жива. Ее поместили в стагис. И если Миси переживет первые двое суток, то пойдет на поправку. А нам с тобой только остается молиться за ее здоровье. В госпиталь к тяжелым больным все равно не пускают.

Утром следующего дня я в экипаже, принадлежащем дому, в котором мы остановились, отправилась в полицейский участок. Он размещался в белом кирпичном здании с решетками во всех окнах. Даже третий этаж был закрыт железными прутьями. Когда вошла, навстречу тут же поднялся молодой мужчина в форме, похожей на ту, в которой был вчера вчерашний спаситель:

– Приветствую вас в первом полицейском управлении. Чем могу помочь?

– Доброе утро, мне назначено к господину Ребуни, – с этими словами я протянула ему слюдяной кружок. Парень на секунду сжал его в кулаке, затем вернул его обратно и слегка поклонился со словами:

– Проходите, вас ожидают! Второй кабинет направо по коридору.

Я подошла к нужной двери, постучала и, не ожидая ответа, вошла. Ребуни сидел за широким столом, заваленным бумагами. Его темные волосы все также торчали в разные стороны, а губы были плотно сжаты. Китель висел на спинке стула. Мужчина же был в одной голубой футболке, обтягивающий могучие плечи. Я даже на мгновение залюбовалась, получив чисто эстетическое наслаждение от вида мощного тела и открытых предплечий с рельефной мускулатурой, покрытой сетью вен. Он привычным жестом взлохматил волосы и поднял на меня глаза. Вчера они показались мне черными. Сегодня же я увидела, что они насыщенного синего оттенка, которого мне ни у кого не доводилось видеть до этого мгновения.

– А госпожа Мария Вир! Прошу, – он широким жестом указал на кресло, стоящее возле его стола. – Приятно встретить женщину, которая умеет приходить вовремя.

– Похоже, вам мало нормальных женщин попадало! – кто

тянул за язык? Тем более что меня вроде как похвалили. Только слишком Владимир был хорош внешне, и мне послышалось некоторое презрение ко всему слабому полу, включая и меня.

Начальник управления на мои слова не обиделся, а отреагировал хрипловатым смехом и обаятельными ямочками на щеках, которые никак не вязались с его brutальной внешностью:

– Увы, – поднял он руки в примирительном жесте, – начальнику полиции крайне редко приходится иметь дело с благовоспитанными леди. У нас тут, знаете ли, несколько иной контингент. Они в основном вообще стараются избегать меня или как можно дольше отсрочить встречу. Так что я вам действительно рад. Как дела у вашей компаньонки?

– Спасибо, вашими стараниями Миси жива, и мы с зятем молимся о ее скорейшем выздоровлении.

– Отлично! Не хотелось бы отправлять на плаху виновника этого происшествия, – кивнул он мне в ответ.

– На плаху? – мои глаза округлились от удивления. За дорожные происшествия у нас в Гразелии наказывали строго, но смертную казнь не применяли.

– Да на плаху, – подтвердил он. – Следствию удалось выяснить, что это было очередное покушение на его высочество принца Филиппа.

– Да вашего Филиппа самого пора на плаху отправлять! – опять не подумав, выдала я. Но потом сообразила кому и

что говорю, и что такая распушенность может мне дорого обойтись. – Простите, я, не подумав, это сказало. На самом деле так не думаю.

На лице Владмира появилась кривая ухмылка:

– Ваше счастье, леди, что вы лишь свидетель происшествия. За такие слова может грозить серьезное наказание! И как можно судить о человеке, совершенно его не зная?

– Еще раз прошу прощения, – я стушеввалась и покраснела. – Я читаю газеты и в курсе событий, которые происходят в вашей стране.

– По моему мнению верить прессе самое последнее дело, – тон мужчины немного смягчился. – Спишем это на вашу молодость и неопытность.

– Я не так молода, как кажусь! – ответила тоном светской леди. Должна же я была доиграть роль вдовы. – И уже успела потерять мужа, между прочим.

– Сочувствую! – кивнул мужчина. – А как это, кстати, произошло?

Упс, а вот это мы как-то не обговорили. Пришлось играть дальше роль великосветской дамы:

– Думаю, что это не имеет отношения к нашему делу!

– Да, вы правы, – полицейский с легкостью согласился со мной. – Расскажите, пожалуйста, что вы вчера запомнили. Может показалось что-то странным?

Я подробно описала происшествие, стараясь не упустить не одной детали. Мое увлечение детективами подсказыва-

ло, что в расследовании дела может пригодиться даже самая незначительная мелочь.

– Отлично, у вас очень хорошая наблюдательность! – похвалил меня мужчина. – Вы словно тоже в полиции работаете!

От таких слов я тут же расплылась в довольной улыбке. Оценили мой профессионализм в деле уголовного сыска! Только Владимир второй фразой тут же опустил меня на грешную землю:

– Но на вашем месте, леди Мария, я бы покинул территорию Раальской империи и вернулся домой. Будь моя воля, я бы вас выслал незамедлительно.

Из меня точно вышибли весь воздух. Я несколько секунд хватала его ртом, собираясь с мыслями.

– За что? Я ничего не нарушала. А эти глупые слова про принца... Вы же не восприняли их в серьез?

– Нет, я вас ни в чем не подозреваю и не обвиняю. Просто, если вы читаете прессу, то должны знать, что в Йобурге появился маньяк, который охотиться именно на молодых вдов. И есть вероятность, что вчерашней жертвой мог стать не только его высочество, но также и вы.

– А что говорить виновник аварии? – тут же уточнила я. – Если он пойман, то можно же найти способы его разговаривать.

– Да, способы несомненно есть. Только не в этом случае. Ему кто-то очень хорошо почистил память. Он только и пом-

нит, что несся на своем магобиле с огромной скоростью, но зачем это сделал, кто его заставил, не помнит.

– Я могу быть свободна? – уточнила, в тайне надеясь, что, восхитившись моим талантом, сыщик предложит мне сотрудничество. И я тогда сумею доказать, что таинственный маньяк никто иной, как принц.

– Да, конечно, – кивнул Владимир, снова углубившись в свои бумаги. Я разочарованно выдохнула и поджала губы.

– Хотя нет, еще один вопрос.

Я замерла и вскинула бровь, ожидая продолжения.

– Какая внешность ваша настоящая? Вчера вы так быстро меняли лицо, что я не успел понять.

Лицо принцессы Марии Обю было красивее вдовы Вир. Я судила об этом достаточно объективно. Надеюсь, если мой план провалиться, он не узнает в своей будущей императрице бедную вдову.

– Сейчас это мое настоящее лицо, – высокомерно отрезала в ответ. – Я начинаю жизнь с чистого листа и с новой внешностью.

– Вы так легко можете держать иллюзию? – удивился мужчина.

– Это не иллюзия. Это возможности моего дара! – я не заметила, как выболтала тайну, которую хранила почти от всех. Когда опомнилась, было уже поздно. Пришлось лишь добавить:

– Надеюсь, это останется между нами?

– Несомненно! – полицейский слегка мне поклонился, как бы подтверждая этим жестом свои слова. – На вашем месте я бы все-таки уехал.

– Увы, – я развела руками. – Я не могу оставить без поддержки мою пострадавшую компаньонку. Экипаж моего зятя пострадал. У Николаса здесь дела. И пока он их не завершит, обратно мы не поедem.

– Что ж, будьте аккуратнее! И если заметите что-то странное, обязательно сообщите мне, – напутствовал Владимир на прощание.

Я в ответ попрощалась и поспешила в госпиталь, где разместили мою бедную Миси.

ГЛАВА 4

Госпиталь располагался в двух кварталах от полиции. Я решила прогуляться пешком. Погода была теплой и безветренной, располагала к неспешным прогулкам. Да и общение с главой полицейского управления не прошло даром. Сердце как-то стучало очень уж тревожно. Улица была пустынна, и я шла, погруженная в свои мысли. Неожиданно мое внимание привлекла фигура мужчины, идущего навстречу.

Он был невысок ростом, чуть выше меня. Шел шаркающей походкой, словно на ноги незнакомца были привязаны пудовые гири. Брюки, рубашка и трикотажный жилет в клеточку сшитые из дорогой ткани, сидели на нем как-то не по размеру. И не велики, но выглядели неуклюже. Особое внимание привлекли черные ботинки. Их носы загибались вверх. Нет, не по моде, а от того, что были слишком большими. Голова мужчины при ходьбе наклонялась вниз, лицо при этом он старался держать прямо. А сбоку от носа красовалась большая бородавка или родинка. Я в их классификации не разбираюсь.

Он прошел мимо, лишь скользнув по мне взглядом. Прошел и прошел. Мало ли какие люди ходят по улицам больших городов. Просто внутренний голос подсказал, что его стоит запомнить. Разъяснение зачем, он (голос) не дал.

Потом мне стало не до прохожего. Я пришла в госпиталь.

Миси еще не вывели из стазиса, но заверили, что ее внутренние процессы нормализуются. И благоприятный прогноз становится все более вероятным. Уточнила у лечащего доктора, не стоит ли купить каких-либо дополнительных препаратов. Он заверил, что гувернантка получает лечение в полном объеме. Но, немного замешкавшись, объяснил, что дополнительное питание ей бы не помешало. Я сходила в ближайший магазин и купила все продукты, которые мне предусмотрено оформить в список.

Когда я шла обратно, мне снова попался давешний незнакомец. Я даже замедлилась, не веря своим глазам. Это был снова он, и снова шел мне навстречу. Списав все на совпадение, я поспешила в госпиталь.

И лишь третья встреча, около моего дома подтвердила, что это все не просто так. Я набралась наглости и спросила:

– Простите, господин, вы что-то хотели?

Мужчина дернулся, словно по нему прошел магический заряд, посмотрел на меня бешеным взглядом и ответил каркающим голосом:

– Вообще девицы обнаглели! Пристают к порядочным гражданам прямо на улице!

Та фраза меня неприятно кольнула. Но потом я успокоилась и решила, что вот он, веский повод снова заглянуть в полицейский участок. Николас целый день был занят делами и наивно полагал, что занимаюсь поисками свадебного платья. Следовательно, я была предоставлена сама себе. Пообе-

дав дома, отправилась в полицейское управление.

Когда открыла тяжелую дверь и скользнула в прохладный холл, то увидела занимательную картину, вернее услышала.

Вся полицейские, предпологаемо находящиеся в здании, стояли навтыяжку. Перед ними, заложив руки за спину и чеканя шаг ходил Владимир Рибуня и надрывно что-то внушал подчиненным:

– Как вы могли? Ральф, у тебя, что глаз нет? Упустил из-под собственного носа. А ты, Симеон? Как можно было? – с этими словами, он привычным жестом растрепал волосы и развернулся, встретившись глазами со мной. Тут же закатил глаза и со стоном произнес:

– О, боги, а тебе что здесь надо?

Я несколько стусевалась, но все же нашла в себе силы собраться и ответить:

– Вы же сказали, что если замечу что-то необычное, сразу вам сообщить!

– Все свободны! – рыкнул начальник. Подчиненные только это и ждали, и растворились за несколько секунд. Затем он снова развернулся и коротко бросил:

– Пошли, вдова Пинкертона!

– Фамилия моего мужа Вир, – совсем растерявшись сообщила я. Этот красавчик посмел меня забыть?

– Я помню, – мужчина фыркнул в ответ. – Эта фамилия сыщика из знаменитой легенды восьмого мира. Почитайте на досуге, рекомендую.

С этими словами он открыл передо мной двери своего кабинета и махнул рукой, приглашая внутрь. Я прошла и села в кресло, которое облюбовала вчера. Мужчина обошел стол и устало плюхнулся в кресло.

– Пару часов назад вы выглядели намного лучше! Что случилось? – участливо поинтересовалась я.

– Да ничего особенного! – криво усмехнулся Ребуни. – Всего лишь очередное убийство в районе королевского госпиталя. Надеюсь, что вы принесли мне действительно интересные новости?

Сказано это было с издевательскими нотками в голосе. Весь его вид говорил о том, что он предпочел видеть меня в экипаже, едущем в сторону Гразелии. А предложение заглядывать с чем-нибудь интересным оказалось отмазкой от надоедливой девицы, сущей нос не в свое дело. Только я уже пришла и отступать не собиралась. От того, докажу я причастность принца к убийствам или нет, зависело очень и очень много, вся моя будущая жизнь.

– Вы сказали, что сразу сообщать, если замечу что-то странное!

Владмир выгнул черную бровь и приготовился меня слушать все с той же устало-ехидной улыбкой на губах. Чем дальше я рассказывала, тем серьезней становился его взгляд. К концу повествования улыбка сошла с его лица.

– Леди Вир, вам доводилось встречаться с нашим премьер-министром лордом Дарски? – неожиданно задал во-

прос полицейский, чуть наклонившись вперед, словно он старался надавить на меня своим авторитетом. Читала я про такие полицейские приемчики.

– Нет, – удивленно пожала плечами. – Мне не доводилось быть представленной императорскому двору.

Я подалась ему навстречу, доказывая, что не так проста, как кажусь на первый взгляд:

– Газеты читаю регулярно, но ни в одной не видела его снимка.

– Он это позволяет делать только официальным источникам. Боюсь, барышни такие издания не читают, – с этими словами он встал и открыл тяжелую дверцу сейфа, нырнул в его недра, пытаясь там что-то найти. Я была практически уверена, что он ищет там спиртное. Каково же было удивление, когда он достал всего лишь небольшой портрет и протянул его мне со словами:

– Узнаете?

С небольшого холста на меня смотрело знакомое лицо. Тот же длинный нос, та же бородавка, из-под изысканного сюртука выглядывал уже знакомый клетчатый жилет. Мужчина был тот и не тот одновременно. Черты лица бесспорно одни и те же. Только вот взгляд, разворот плечи и постановка головы иная. Мужчина на портрете не сутулился и смотрел уверенно. Я Ребуни озвучила свои мысли.

– М-да, похоже, что кто-то неизвестный пытается предста-

виться Его светлостью. Что-то все больше и больше странно-стей появляется в этом деле, – он снова прошелся пятерней по волосам, словно этот жест помогал прочиститься мысли. Затем внимательно посмотрел на меня, словно увидел в первый раз. – Вы точно в ближайшее время не последуете моему совету и не поедете домой?

Я вздохнула, пожала плечами и еще раз объяснила:

– Я же уже говорила, что мой зять здесь по делам. И я привязана к нему и его экипажу. Пока тот в ремонте, мы точно не сможем вернуться.

– И вас не пугает тот факт, что кто-то методично отправляет на тот свет молодых вдов?

Я не могла честно признаться, что по факту никакой вдовой не являюсь. Следовательно, угрозы для себя не вижу. Поэтому просто ответила:

– Нет. Не думаю, что для кого-то представляю интерес. Для вашего маньяка в том числе.

– Господи, – Владимир закатил глаза к потолку, – до чего вы, женщины, легкомысленны. Считаете, что если рядом с вами есть мужчина, то сможет защитить от всех напастей? Но у него есть свои дела, и в нужный момент его просто может рядом не оказаться.

– Я прекрасно знаю, что у зятя дела. И ему некогда заниматься моими нарядами. А давайте, вы за мной присмотрите?

Ребуни поперхнулся и выронил ручку, которой что-то то-

ропливо записывал на листе, заранее разлинованном для допроса:

– Я за вами? – выражение лица мужчины говорило о том, что я сморозила очередную глупость.

– Да! – утвердительно кивнула я. – Я знакома с основами криминального сыска, владею даром перевоплощения и могу послужить отличной приманкой для преступника.

Незнакомых преступников я, конечно, боялась. Не думайте, что совсем легкомысленная дуручка. Но при этом я была уверена в преступных замыслах Филиппа Раальского. И если его замечу, сразу буду дам сигнал полиции.

В это время внимание сыщика отвлекла вибрация переговорного кристалла. Что говорил ему собеседник я расслышать не могла, а вот свою речь он от меня скрывать не собирался:

– Дядя, ты с ума сошел! Как ты это себе представляешь? – недовольно огрызнулся мужчина в ответ. – Где я возьму девицу ей на замену?

Тут неожиданно взгляд Владмира упал на меня. Он прикрыл рукой кристалл, чтобы собеседник не слышал, о чем мы здесь говорим и еще раз уточнил:

– Так вы говорите, что владеете даром метаморфа и готовы сотрудничать с органами следствия?

Я активно затрясла головой в ответ. Он убрал ладонь и ответил:

– Хорошо, я попробую. Но это будет в последний раз! –

он отключился от собеседника, и перевел внимание на меня:

– А у вас, леди Вир, будет отличная возможность послужить на благо Раальской империи, раз домой возвращаться вы не хотите. И да, будете под моим присмотром.

Мое лицо расплзлось в улыбке. Похоже, что этот раунд остался за мной:

– И когда мы пойдем ловить убийцу?

– Убийца пока подождет, – поморщился Ребуни. – Завтра мы с вами пойдем спасать молодого невинного юношу. У его родственников есть серьезные опасения, что его хотят насильно женить. Для этого сделают так, что девица будет скомпрометирована. А ему, как благородному человеку, ничего иного не останется.

От поисков улик против Филиппа мне отвлекаться не хотелось. Но только таким образом я могла доказать начальнику полицейского управления, что чего-то стою. Слишком сильным союзником был Рибуни.

Мы расстались довольные друг другом. По крайней мере я на это надеялась. Мне велено было явиться к пяти часам вечера в платье, в котором не стыдно показаться в салоне одной леди. Она привечала молодых людей в своем доме, по факту являясь свахой. А свахи могут пойти на многое, чтобы получить гонорар.

Вечером следующего дня я стояла у ворот невысокого особняка и выслушивала последние указания:

– Твоя сегодняшняя цель – леди Матильда. Ее ты узнаешь

по мушке над верхней губой и черным волосам. Таких экзотических дам в наших краях немного. Не думаю, что кто-то будет на нее похож, – мы с Ребуни перешли на ты. Странно выглядела бы парочка, выкающая друг другу. – Твоя задача оценить, сможешь ты ее сыграть или нет. Это первостепенно. Если решишь, что задача по силам, присмотрись внимательнее, чтобы изучить манеру и привычки.

Я внимательно слушала и согласно кивала. У моего дара была одна особенность: я мгновенно запоминала человека и могла его точно копировать. Озвучивать этот факт пока не стала. Пусть для Владмира это окажется сюрпризом.

– Все поняла? – темные глаза, отливающие синевой, выжидающе посмотрели на меня. На улице вечерело и становилось прохладно. Я непроизвольно поежилась и обхватила себя руками. Полицейский заметил мой жест и тут же снял с себя черный сюртук из дорогой ткани и накинул его мне на плечи.

– Женщины, до чего вы легкомысленны! Неужели нельзя было взять с собой накидку, шарфик или что там у вас еще есть? Знаешь ведь, что вечерами прохладно! – он не мог совершить добрый поступок, не снабдив его едкими комментариями.

Я на мгновение замерла, впитывая тепло чужого тела, вдохнула уже знакомый аромат и... решила спуску ему не давать:

– Магобили – теплый транспорт. В бальных залах всегда

жарко, а после вечеринки трудно найти свое пальто в куче сваленных вещей. Кто же знал, что ты заставишь меня торчать перед дверями! – нет, я никогда не искала свои палантинны после балов. Принцессам их приносят слуги и заботливо накидывают на плечи. Этими знаниями со мной поделилась Миси, которая по молодости побывала пару раз на подобных мероприятиях. Слава богу, гувернантка была жива и появилась надежда на ее выздоровление.

– Я должен был тебя проинструктировать! – недовольно рыкнул Владимир.

– А в конторе это нельзя было сделать?

– Нет, так меньше вероятность, что ты забудешь инструкцию!

Я резко выдохнула и хотела ответить на его выпад, но в это время открылись высокие двери и полная дама с набором вторых подбородков и перетянутой корсетом фигурой, буквально пропела:

– О, господин Рибунни! Какая удача, что вы решили посетить мое скромное жилище! – нам ничего не оставалось, как нацепить на лица улыбки и чинной парочкой войти внутрь. Я тут же вернула сюртук хозяину.

Дама сопровождала нас до самого зала и что-то нараспев рассказывала. Ребуни поддерживал разговор короткими репликами, а я лишь делал вид, что слушаю и киваю в знак согласия. А сама усиленно вертела головой, стараясь запомнить увиденное. Из книжек знала, что иногда незначитель-

ная, незамеченная деталь может сыграть решающую роль в распутывании дела. Только ничего достойного моего внимания пока не замечала.

Зал был полон народа, воздуха катастрофически не хватало. Видимо, хозяйка дома посчитала магические светильники, с недавних пор вошедших в обиход, лишней тратой. И пространство освещали по старинке сальными свечами, которые противно пахли, сжигая так необходимы всем кислород. Голова начала немного кружиться. Только ныть и жаловаться я посчитала ниже своего достоинства и, сцепив зубы, переносила все неприятности. Мне на сегодня уже хватило закатывания глаз одного несносного типа и его извечное: «Женщины!».

Мы подошли к столику со скудными закусками. Зато спиртного было в достатке.

– Честно говоря, я не знаю качества вина, подаваемого в этом доме! Коньяк точно ужасный, – поморщился Владимир, брезгливо рассматривая выставленные яства. – Но, если не выпить, мы с тобой больше получаса здесь не выдержим.

С этими словами мне был предложен бокал с чем-то мутным, непонятного бурого цвета.

– Я думаю, что за внешним видом гости не видят истинного вкуса напитка. Его никто не пьет. Но лимер считается самым модным в этом году. Поэтому хозяйка обязательно каждый раз выставляет на стол бутылочку. Подозреваю, что одну и ту же, – пояснил он свой странный выбор.

Признаться, что я еще не пила спиртного, я не могла. Без глотка вина брак в храме не может считаться заключенным. Поэтому смело взяла бокал и пригубила.

Вино действительно было вкусным. И я не заметила, как осушила весь бокал. Рибуни был прав. Мне вдруг стало интересно, легкие наполнились свежим воздухом, а настроение резко поползло вверх. А рядом со мной стоял потрясающий мужчина. Почему бы не провести время, совместив приятное с полезным?

Я игриво провела пальчиками по груди, затянутой в дорожную ткань, и, соблазнительно покусав губу (так мне казалось), предложила:

– Господин Рибуни, вы не хотели бы пригласить на танец вашу спутницу?

Мои глаза остановились на мужском кадыке, который нервно дернулся. В этот миг до меня дошло, почему в Гразелии в моде были шеные платки: они помогают скрыть мужские эмоции! Владимир кашлянул, странно на меня посмотрев, и взяв мою ладонь в свою сказал:

– Что ж, леди Вир, пойдете потанцуем!

Через мгновение я оказалась впечатана в твердое мужское тело, которое повело меня в замысловатом танце. На моей родине так не танцуют. Но я же на задании, поэтому должна четко соблюдать правила игры?

Тягучая мелодия навевала странные мысли. Я видела се-

бя и партнера по танцу, идущими по берегу моря. Теплые волны ласкали наши голые ступни. И нам было так хорошо друг с другом. А впереди с веселым визгом и хохотом резвились мальчик и девочка... наши с ним дети. Фу! Я трянула головой. Твои мысли, Мари, завели не в ту сторону! И если брак с Филиппом меня откровенно пугал, но был возможен, то связь с между начальником полицейского управления и наследной принцессой не возможна в принципе, как бы я этого не хотела и об этом не мечтала.

Да и не хочу я! Этот мужчина слишком правилен, слишком скучен и непредсказуем одновременно. И считает женщин существами второго сорта.

Только эта трезвая мысль снова уплыла куда-то в сторону, а я поймала себя на том, что прижимаюсь к спутнику и схожу с ума от его запаха. Похоже, в эти странные чары окунулась не я одна. Глаза Владимира смотрели внимательно и печально, удерживая мой взгляд, но горячие руки все крепче и крепче прижимали меня к мужской груди. Я почувствовала, как его ладони скользят по спине, накрывая меня волнами мурашек. Тело словно окутало негой и блаженством, и в нем вдруг появились странные, неизведанные ранее желания. Я чего-то хотела, но сама не понимала чего. Мои губы потянулись к его. Для верности я начала помогать руками, пытаюсь склонить мужскую голову ниже, иначе мне было их не достать.

Силы были неравны. Я не про физическую силу, с которой

он в начале сопротивлялся. От Миси я слышала рассказы, когда выпившая женщина может творить чудеса ловкости и сообразительности, если ей нужно соблазнить мужчину. Похоже, это был тот самый случай. И он дрогнул! Кавалер в какой-то миг стал наклоняться к моим губам, все ближе и ближе. Мне казалось, что в одну секунду вписывается двадцать. Окружающий мир исчез. Остались лишь мы вдвоем. Я замерла в предвкушении первого в моей жизни поцелуя...

Только мужчина вдруг непечатно выругался, резко схватил за плечи и от души тряхнул. Все наваждение тут же спало, а я поняла катастрофичность своего поведения, замерла и растерянно заморгала.

– Протрезвела? – окончательно привел меня в чувство голос Владмира. – Тебя развезло, словно ты юная девственница, а не умудренная жизнью вдова. Но судя по твоей настырности и наглости, в девственницы явно не годишься.

Этот несносный тип стоял вплотную ко мне и смел насмеяться! Я со злостью залепила кулаком по его груди. Но пострадал при этом лишь мой кулак. А в его глазах неожиданно нашлись те самые черты, которые веселятся, когда с людьми случается конфуз.

– Тише! Не забывай, что ты на задании. Вон видишь ту даму в алом платье? – резко сменил он тему, а я послушно повернула голову и замерла. По описанию это была коварная соблазнительница Матильда. Женщина напоминала экзотический цветок. Обтянутая тугим атласом высокая грудь

мелко трепыхалась, когда она смеялась. Голос красотики напоминал колокольчики. Если бы я не слышала своими ушами, была бы уверена, что такие дамы говорят грудным контральто с легкой хрипотцой.

Молодой человек, стоящий рядом, преданно смотрел в черные глаза соблазнительницы и внимал каждому ее слову. Она ему что-то шепнула на ухо, он кивнул в ответ и быстрой походкой пошел в сторону столов. Она же двинулась в нашу сторону.

– Владимир, дорогой, какими судьбами? – Матильда подошла к Ребуни и собственническим жестом подхватила моего компаньона под руку.

– Помогаю кухне вывести в свет младшую дочь! – я действительно сегодня была в светлом платье, подходящем и для дебютантки. Ребуни с улыбкой высвободился из цепких коготков женщины и подхватил под локоть меня. – А вот что здесь делаешь ты, да еще в сопровождении молодого Августина?

– Я? – она притворно похлопала ресницами и изобразила смущенную улыбку, прикрываясь веером. – Я за него замуж собираюсь. Молод, богат, перспективен. Ему нужна именно такая женщина как я, чтобы не спился и не изгулялся. Я научу его послушанию и найду правильное применение наследству Августинов. А кухня твоя, похоже, за дочкой хорошее приданое дает!

После этих слов лицо женщины приобрело хищные чер-

ты, она похлопала Ребуни веером по руке и поспешила навстречу жениху.

– Вы с ней хорошо знакомы? – решила уточнить и без того очевидный факт.

– Мари! Я слышу в твоём голосе ревнивые нотки? – рассмеялся этот несносный мужлан. – Не стоит. Все, что нас когда-то связывало, осталось в далеком прошлом.

– Вот еще! – я недовольно передернула плечами. – И если я твоя племянница, то нужно знакомить с потенциальными кавалерами, а не самому танцевать!

Веер в моей руке гневно затрепыхал, разгоняя злость и неловкость момента. Любой женщине неприятно, когда рядом есть другая, более яркая и интересная для противоположного пола.

– У тебя же наследство хорошее! – издевательски повторил он слова Матильды. – Боюсь разочаровать местных мальчишек. Они издали в тебе видят юную девицу, а по факту получают полицейского в юбке!

– О, это прозвучало почти как комплимент! – ехидно отозвалась в ответ.

– Пойдем, подышим свежим воздухом! – Владимир потянул меня в сторону балкона.

Когда мы остались совершенно одни, спросил уже абсолютно другим тоном:

– Здесь мы не играем. Запомнила ее? Сможешь повторить?

Хм, честно говоря, я и там не играла. Да ладно. Согласно кивнула и попросила:

– Мне бы еще услышать их общение между собой, чтобы сыграть правдоподобнее.

– А ты не так глупа, как может показаться на первый взгляд! – усмехнулся этот гад. – Я постараюсь, чтобы на задании вы пересекались как можно меньше. Твоя задача будет в несколько ином ключе. И совсем забыл сказать, что заказчик при благоприятном исходе пообещал заплатить приличную сумму.

Я просто не представляла, что после этой фразы в моих глазах должен был появиться алчный блеск. Я никогда не испытывала нужды в деньгах. И лишь отметила про себя, что неучтенные папенькой деньги могут пригодиться. А как выяснилось много позже, Рибунни отложил этот факт в своей голове. И не только этот.

Он взял мою руку, решительным жестом положил на свой локоть, и мы снова вернулись в зал. Мой сопровождающий оглядел зал, нашел парочку, которая мило ворковала недалеко от столов с вином и закусками, и твердым шагом повел меня в ту сторону.

Остановились мы, немного не дойдя до них.

– Душечка моя, рекомендую попробовать гусиный паштет!

– Я его терпеть не могу! – скривилась я. Папенька очень любил паштеты, привезенные из Фразии. Однажды я их объ-

елась. С той поры этот деликатес перестал для меня существовать.

– Точно, богатая наследница! – расхохоталась неожиданно Матильда, разворачиваясь в нашу сторону и подмигивая Владимиру. Затем вернулась к юному Августину:

– Ави, пупсик, а я его люблю. Дай мне бутербродик! – голос нежными колокольчиками снова зазвучал в ушах окружающих.

Мы понаблюдали за поведением парочки еще минут десять и наконец-то покинули этот прием.

– Почему она так вызывающе себя с тобой ведет? – не удержалась я от вопроса.

Мужчина лишь криво усмехнулся. Я думала, что не получу ответ. Но он все-таки произнес сквозь зубы:

– Она хотела бы видеть меня на месте Августина. Я по богаче и по знатнее буду. Только я ей не по зубам. Вот она и решила, что лучше синица в руках, чем курвель в небе.

И что это сейчас было? Кто-то решил похвастаться своим происхождением? Похоже, этот странный лимер не до конца выветрился и из его мозгов.

ГЛАВА 5

Миси пришла в себя. Эту радостную новость нам сообщили из госпиталя сегодня утром. Мы поехали к гувернантке вместе с Николасом. Зять посчитал своим долгом навестить женщину, которая практически ценой своей жизни спасла подопечную, то есть меня.

Женщина лежала в кровати бледная и несчастная. Наше появление вызвало не ее губах легкую улыбку.

– Какая честь для бедной гувернантки! Спасибо, что пришли! – Миси протянула мне руку.

Николас оказался проворнее и пожал хрупкую ладонь женщины:

– Это вам спасибо за спасение нашей девочки!

– Ваша светлость, она же практически мне как родная дочь. Поэтому не стоит благодарностей! – с грустной улыбкой она покачала головой.

– Но все же! – зять неуклюже сунул ей в руку мешочек с деньгами и торопливо вышел, что-то бормоча про работу.

– М-да, не думала я на этом заработать! – фыркнула гувернантка. А я обрадованно кинулась к ней на шею, радуясь, что она снова со мной.

– Расскажи, как ты? – спросила, отстраняясь от нее.

– Лежу, как видишь! И добавить больше нечего. Лучше расскажи, как продвигается наше дело?

От этого простого «наше дело» мне стало очень тепло на душе.

– Пока ни как, если не брать в расчет, что меня взял в команду глава первого полицейского управления.

На рассказ о моих подвигах ушло минут двадцать. Мисси весело смеялась, слушая истории о наших с Владимиром перепалках. О танце я рассказать постеснялась. Или это были те ощущения, которыми не хочется делиться ни с кем.

– А завтра мы идем на бал, где я буду играть Матильду! – закончила свой рассказ я.

– А что ты скажешь Его светлости? – озаботилась Миси.

– В смысле, что скажу? – не поняла ее тревогу.

– Балы раньше 10 вечера не начинаются. Что ты скажешь твоему официальному сопровождающему? Для вдовы посетить бал нормально. Для юной дебютантки без сопровождения неприлично. Николас решит, что обязан пойти с тобой. Утром ему нужно идти на работу, а не плясать до рассвета. При этом ты будешь в образе непонятной мадам.

– Ой, об этом я и не подумала! – мои щеки порозовели. Иногда рассудительности мозгам не хватало. И гувернантка всегда была палочкой-выручалочкой.

– Опять ты меня на ложь подбиваешь! – вздохнула она. – Попробуй взять разрешение на дежурство у моей постели, так как прежняя сиделка ушла, недовольная оплатой. Николас тут же предложит найти другую. Мне же придется пока-признаться, что я согласна лишь на уволенную или на тебя.

В итоге мы остановились именно на этом варианте, ничего лучшего не придумав.

Вернувшись домой, обнаружила объемный ящик с эмблемой первого полицейского управления. Любопытство всколыхнулось и буквально выплеснулось через край. Что мне они могли прислать? Отодрав липку ленту, склеивающую створки, увидела нечто ярко-красное, покрытое россыпью драгоценных камней. Вытащила, встряхнула и застыла от восхищения. Это было платье. Дерзкое, с открытыми плечами и тугим корсетом. К платью прилагалась записка:

Леди Вир!

Не примите это платье за подарок мужчины. Это всего лишь рабочий реквизит. Судя по тому, что я на вас видел, подобных нарядов в вашем гардеробе нет. Посылаю, чтобы избежать ненужных трат. Матильде выслали такое же.

Искренне ваш Владимир Ребуни.

Вот и отличный повод проверить меня в деле! Я тут же облачилась в экзотический наряд. Этого было бы достаточно для того, чтобы знакомые не узнали Марию Обю, принцессу Гразельскую. Жесткие формы одежды, непривычный цвет сделали меня неузнаваемой. Да вот только на Матильду я похожей еще не стала. Подошла к зеркалу и начала работать над своим лицом. Добавила меланина в волосы, чтобы сделать их темными. В отличие от магических красителей такое насилие над организмом меняло цвет часов на шесть, не более. Подтянула мышцами щеки, убрав девичью припух-

лость и сделала их более впалыми. Подобным же движением перераспределила жировые ткани, придав объем нижней губе, превратила курносый кончик носа в загнутый книзу и добавила небольшую горбинку. Потом поработала над телом и конечностями. Сверила изображение в зеркале со своими воспоминаниями. Из-за стекла на меня смотрела коварная соблазнительница юных графов. Осталось лишь проверить эффект на нашем общем знакомом. Я, недолго думая, вызвала экипаж и поехала в полицейское управление.

– Мотя, какого черта ты здесь делаешь? – Владимир нахмурился, встал из-за стола и угрожающе сделал шаг в мою сторону. – И зачем в это платье вырядилась?

– Решила, что ты все-таки лучший жених, чем Августин! Ты же любишь меня, дорогой? – как, оказывается, просто болтать такие глупости, скрываясь за другим лицом. Но вот голос меня неприятно удивил. Он оказался именно таким, как рисовался в моем воображении: низким, хриплым, колокольчики не звучали и в помине. Думала, что сейчас меня раскроют, но нет. На голос Ребуни не среагировал.

– Как такие глупости могли прийти в твою хорошенькую головку? – мужчина нахмурился. – Моя юношеская влюбленность в экзотическую бабочку императорского двора прошла лет двадцать назад.

Ого, это сколько же им обоим лет? Похоже, магический потенциал у Ребуни большой, как и у Матильды тоже. Иначе их отменный внешний вид и отличную физическую фор-

му я ничем объяснить не могу. Хотя, моему истинному телу больше пятнадцати лет никто не дает. Дар поддерживает молодость.

Начальник управления тем временем продолжал свою гневную речь:

– Мотя! Еще раз спрашиваю, что тебе надо. Иначе сейчас вызову охрану, и они вышвырнут тебя прочь! – эти слова прозвучали как музыка для меня, словно мне было дело до сердечных привязанностей господина полицейского.

Я немного расслабила мышцы, возвращаясь к истинному облику и весело рассмеялась:

– Я понимаю, что у меня все получилось?

Владмир резко затормозил свое движение и растерянно хлопнул глазам:

– Мари, ты?

– По-моему, первую проверку на профпригодность я прошла! – рот непроизвольно растянулся в улыбке. – Только голос подкачал. Нет у меня колокольчиков. Связки словно у заядлой курильщицы.

– Потрясающе! – восторженно выдохнул мужчина. – Даже голос Матильды ты скопировала с абсолютной точностью, не разу не слышав его.

Мои брови удивленно поползли вверх. Как скопировала? Видя мое замешательство, Владимир пояснил:

– Матильда регулярно перед выходами в свет раньше пила настой травы голубиный яичник. Именно она придает го-

лосу звонкости и хрустальности. Похоже, перед свиданием с Августином в ход идет это же орудие женского соблазнения. И если мы тебя напоим им перед выходом в свет, голос зазвучит точно также, – затем, как он любит делать, неожиданно поменял тему. – Как платье? Не жмет не велико? Я купил два одинаковых. Одно отправил Моте, второе тебе. Если она на утро увидит себя на снимках в газетах, то подозрений возникнуть не должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.